

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 1924–1930 ГОДЫ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ПРОВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛОЦКОГО ОКРУГА

НАТАЛЬЯ ДОВГЯЛО

Аннотация: Статья содержит информацию об основных мероприятиях советского государства в области религиозной политики в 1924–1930 годы. В ней характеризуется положение Витебско-Полоцкой православной епархии, анализируется политика, проводимая органами Советской власти в отношении католической церкви и католиков, проживающих на территории Полоцкого округа.

Ключевые слова: религиозная политика, БССР, церковь, верующие, раскол.

THE SOVIET RELIGIOUS POLICY IN 1924–1930 AND ITS FEATURES IN POLACK DISTRICT

Abstract: The article provides information on the main events of the Soviet religious policy in 1924–1930. It describes the situation of Viciebsk-Polack Orthodox Diocese and also analyses the policy of Soviet authorities towards the Catholic Church and the Catholics that lived in Polack district.

Keywords: Religious Policy, BSSR, Church, Believers, Schism.

Административный контроль и наблюдение за деятельностью церкви являлись основным направлением конфессиональной политики органов Советской власти начиная с 1923 года. В условиях либерального НЭПа, органы государственной власти занимались преимущественно наблюдением и сбором информации о деятельности духовенства и верующих, контролировали процессы заключения договоров на пользование храмами, уплату налогов, соблюдение религиозного законодательства. Особое внимание уделялось процессу регистрации религиозных обществ, благодаря которому власти получали исчерпывающую информацию о количестве верующих и уровне религиозности населения. Выполнением этой работы занимались преимущественно органы ГПУ.

Основное внимание большевики уделяли православной церкви, как одной из опор абсолютизма. В мае 1922 года в Русской Православной Церкви организационно оформился раскол. В результате православная церковь была разделена на Патриаршую во главе с патриархом Тихоном и Синодальную (обновленческую), которая поддерживала Советскую власть.

На территории Полоцкого округа первыми противниками обновленчества были монахи Полоцкого мужского монастыря. В январе 1923 года в Полоцке состоялось общее собрание православных верующих (зарегистрировано 500 человек), которое должно было определить их позицию по отношению к обновленческому движению. Было принято решение *«не вступать с обновленцами ни в какое общение, не признавать их центральной и местной властью»* (Протоколы общих собраний, 1923: 36).

1925–1926 годы являлись апогеем развития обновленческого движения. Однако, по мнению большинства исследователей, священнослужители поддерживали обновление не по идейным соображениям, а из-за страха репрессий. В Полоцком округе в 1925 году было зарегистрировано 82 православных общины. Из них 26 возглавлялись обновленцами, 20 – тихоновцами. Позиции остальных общин точно не указаны (Протоколы заседаний, 1924: 67).

Внутрицерковные проблемы не могли не отразиться на уровне религиозности общества, который постепенно снижался. Количество православных верующих, посещавших церковь, варьировало от 1% до 30% в зависимости от района (наиболее высокие показатели были зафиксированы в Ветренском и Ульском районах) (Информационные сводки, 1924: 693). Посещали церковь в основном женщины и пожилые мужчины. В информационной сводке Полоцкого окружного отдела указывалось, что *«церкви пустуют, богослужения совершаются*

редко, посты не соблюдаются, участились случаи заключения гражданских браков» (Информационные сводки, 1926: 381). Снижение религиозной активности населения находит свое подтверждение в том, что за период с декабря 1924 года по ноябрь 1925 года, без всякого административного вмешательства в Полоцком округе было закрыто 3 православных храма. Официальной причиной закрытия являлось отсутствие материальной поддержки среди верующих (Отчет, 1925: 36).

Органы Советской власти на территории БССР уделяли пристальное внимание и римско-католической церкви, видя в ней не только идеологического соперника, но и влиятельную политическую силу, непосредственно связанную с враждебными советской власти Ватиканом и Польшей. На территории бывшей Витебской губернии католическая церковь существовала давно и занимала прочные позиции. В 1923 году только в Полоцком уезде 20% всего населения принадлежало к католической конфессии. Католическое духовенство не было идейно расколото, и в целом уровень религиозности католического населения БССР, в том числе и на территории Полоцкого округа, был выше, чем православного. Такая ситуация объясняется тем, что римско-католическое население Беларуси вместе с духовенством на протяжении многих лет являлось объектом угнетения со стороны русского царизма и православной церкви. Это привело к внутреннему объединению католиков. Поэтому отношение католического населения к своей вере и духовенству значительно отличалось от отношения православных: все антирелигиозные мероприятия и критика духовенства воспринималась верующими резко негативно. Очень показательным в этом отношении высказывание бедняка-католика Подхоменко, которое зафиксировано в документах Полоцкого окружного отдела: *“Мы, католики, лучше держим свою религию, чем русские. Вот к нам приехал бискуп, так мы как один прихожанин его встретили, и действительно было кого встречать. А вы, русские, плохо себя ведете, ваше священство ни черта не стоит, а способно только на пьянство и своим поведением развращает религию, чем играет на руку коммунистам”* (Информационные сводки, 1927: 905).

Несмотря на действия Советской власти, с начала 1920-х годов наблюдался рост влияния иудаизма и протестантизма на население республики. Практически во всех городах на территории Беларуси, насчитывающих значительное количество еврейского населения, существовали религиозные общины. Увеличивается также количество протестантских групп наряду с общим увеличением их состава.

Таким образом, конфессиональная политика, проводимая большевиками на территории Полоцкого округа, имела ряд особенностей. Во-

первых, Полоцкий округ был пограничным, поэтому решение религиозных вопросов на этой территории не являлось приоритетным. Сами большевики характеризовали регион как «политически ненадежный». Это привело к тому, что все антирелигиозные мероприятия проводились очень осторожно, в большинстве случаев учитывалось мнение населения. Во-вторых, указанный регион отличался многонациональностью и поликонфессиональностью, неоднородностью социального развития, что также существенно затрудняло проведение государственной антирелигиозной политики.

Библиография

1. *Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о настроении масс. Директивные письма ЦК РКП(б)Б Полоцкому окружному. 1924 г.* Государственный архив Витебской области (ГАВО). Фонд 10061. Оп.1. Д.197.
2. *Информационные сводки Полоцкого окружного отдела ГПУ о политическом настроении масс в округе. 1926–1927 гг.* ГАВО. Фонд 10061. Оп.1. Д.454.
3. *Отчет Полоцкого окружного комитета КП(б)Б. 1924–1925 гг.* ГАВО. Фонд 10061. Оп.1. Д.21.
4. *Протоколы заседаний комиссий по отделению церкви от государства Зональный государственный архив в г. Полоцке. (ЗГА в Полоцке).* Фонд 104. Оп.1. Д.42а.
5. *Протоколы общих собраний и регистрационные карточки верующих, сведения о группах, обществах, организациях и руководителях религиозных культов в уезде 1923 г.* ЗГА в Полоцке. Фонд 51. Оп.1. Д.116.